

RU

Рецепция творчества Светланы Алексиевич в Китае
(проблемы перевода и исследований)

Чжоу Лулу

Аннотация. В Китае большой интерес к творчеству Светланы Алексиевич возник вскоре после вручения ей Нобелевской премии по литературе в 2015 г., что сразу вызвало в среде китайских филологов оживленные дискуссии. Цель настоящей работы - выявить состояние перевода и исследований творчества С. Алексиевич в Китае. В ходе исследования впервые устанавливается связь истории переводов произведений С. Алексиевич и процесса научного изучения ее творчества с привлечением источников на китайском языке, что определяет научную новизну данной работы. В процессе исследования выявлено, что и до присуждения Нобелевской премии творчество Алексиевич входило в круг интересов китайских переводчиков и русистов. Однако лишь после этого события оно стало рассматриваться как отдельный объект исследования. В настоящее время отмечаются разнообразие подходов в исследованиях и наличие определенных результатов: в Китае опубликовано значительное количество работ, в которых формулируются оригинальные взгляды на жанровую и нарративную специфику, тематику, авторскую позицию и связь творчества С. Алексиевич с русской литературной традицией.

EN

The Reception of Svetlana Aleksievich's Creative Work in China
(Problems of Translation and Research)

Zhou Lulu

Abstract. In China, great interest in the creative work of Svetlana Aleksievich arose shortly after she was awarded the Nobel Prize in Literature in 2015, which immediately aroused lively discussions among the Chinese philologists. The aim of this study is to show the state of translation and research of S. Aleksievich's creative work in China. In the course of the study, for the first time, a connection is established between the history of translations of S. Aleksievich's works and the process of scientific study of her creative work, with the involvement of sources in Chinese, which determines the scientific novelty of this work. In the course of the study, it was revealed that even before the Nobel Prize was awarded, Aleksievich's creative work was in the Chinese translators' and Russianists' area of interests. However, only after this event it began to be considered as a separate object of study. At present, there is a variety of approaches to the study and certain results: a significant number of works have been published in China, which formulate original views on the genre and narrative specifics, themes, the author's position and the connection of S. Aleksievich's creative work with the Russian literary tradition.

Введение

Книга С. Алексиевич «У войны не женское лицо» была впервые переведена на китайский язык и издана в 1985 году. Следует отметить, что произведение не вызвало большого резонанса среди критиков и читающей публики, писательница была еще малоизвестна. Долгое время творчество писательницы рассматривалось исключительно как составная часть советской военной прозы. Однако после присуждения ей Нобелевской премии в 2015 году популярность произведений С. Алексиевич резко возросла не только среди читателей, но и в научных кругах. Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью проследить историю переводов произведений С. Алексиевич в Китае и определить аспекты научного интереса к творчеству писательницы в китайских академических кругах, что позволит углубить понимание ее творчества и будет способствовать дальнейшим исследованиям в данном направлении.

В процессе работы были поставлены следующие задачи: изучить историю переводов произведений С. Алексиевич в Китае; выявить степень интереса к творчеству С. Алексиевич в периоды до и после присуждения ей

Нобелевской премии; проанализировать научные исследования, посвященные творчеству С. Алексиевич в Китае, и выявить основные аспекты данных научных исследований. Для решения поставленных задач используются культурно-исторический и биографический методы исследования.

Теоретической базой работы послужили публикации китайских переводчиков и литературных критиков, рассматривавших творчество С. Алексиевич. Так, исследователи Тянь Хунмин (田洪敏, 2015), Чжан Дун (张栋, 2016), Ду Сяомэй и Ван Ямин (杜晓梅, 王亚民, 2016) акцентируют внимание на специфике жанра документальной прозы С. Алексиевич. Ученые Чжан Бяньгэ (张变革, 2016), Чжу Янь (朱研, 2016), Гуо Сяоши (郭小诗, 2019), Ли Чуньюй (李春雨, 2019) рассматривают тематику и проблематику творчества писательницы. Критики Ван Ган (王刚, 2016), Хоу Хайжун и Ху Тешэн (侯海荣, 胡铁生, 2016), Гао Цзяньхуа и Цао Шуан (高建华, 曹爽, 2017) исследуют особенности повествовательной манеры произведений С. Алексиевич. О проблеме творческой позиции автора пишут исследователи Лю Шитун (柳士同, 2016), Ли Чжэнжун (李正荣, 2016). Связь русской и белорусской литературы в творчестве писательницы вызывает интерес у критиков Линь Цзинхуа (林精华, 2017) и Ли Цзяньцзюня (李建军, 2019).

Практическая значимость исследования состоит в важности его итогов для дальнейшего изучения творчества С. Алексиевич в Китае, а также для более глубокого рассмотрения рецепции российской художественно-документальной прозы в Китае. Материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при преподавании курсов и спецсеминаров по истории русской литературы, литературной критике, истории российской художественно-документальной прозы, а также в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий.

Основная часть

Переводы произведений С. Алексиевич

История переводов произведений С. Алексиевич в Китае началась в 1985 году. К 2016 году все пять книг «Красного цикла» были переведены на китайский язык. Таким образом, перевод произведений автора длился в целом более тридцати лет. Историю переводов можно разделить на два этапа. **Первый этап охватывает 1985-1999 гг.** Первая книга «Красного цикла» «У войны не женское лицо» была переведена Люй Нинсы в 1985 году (Пекин: Куньлунь). Книга была издана в серии «Зарубежная военная литература». Люй Нинсы, ставший первым переводчиком книг писательницы, в одном из интервью рассказывал о мотивах и причинах, которые заставили его обратиться к данному тексту. В 1984 году Люй Нинсы только начал работать редактором и журналистом. Однажды, когда он просматривал советский журнал «Октябрь», его внимание привлекло непривычное для читателя название книги, в котором сочетались слова «война» и «женщина». Чуткий и острый взгляд журналиста сразу выделил из потока работу, которую нужно немедленно прочитать. Таким образом, китайский журналист высоко оценил оригинальность и художественную значимость текстов писательницы за тридцать лет до присуждения ей самой известной литературной премии мира.

Стоит отметить, что в заочном знакомстве с белорусской писательницей определенную роль сыграли биография и жизненный опыт Люй Нинсы. В возрасте 17 лет он служил в армии и изучал русский язык. В 1977 году поступил в университет, а после его окончания пошел в журналистику.

Следствием публикации творчества С. Алексиевич на китайском языке стала ее популярность в Китае. Позднее книги писательницы оказались предметом изучения в китайском литературоведении.

В 1991 году отрывок «Последних свидетелей», переведенный Ли Чжэньцзы, был опубликован в китайском журнале «Советская литература» (журнал в 1994 году был переименован в «Русская литература и искусство» и является одним из авторитетных журналов в области русского литературоведения и искусствоведения).

В 1993 году отрывки «Последних свидетелей» и «У войны не женское лицо» в переводе Дэн Шупина были изданы в серии «Библиотека мировой антифашистской литературы, том 8, СССР» (Чунцин: Чунцин). Нужно отметить, что в данную серию включен также ряд работ известных советских писателей: М. А. Шолохова, А. А. Фадеева, И. Г. Эренбурга, К. М. Симонова и т. д.

В 1995 году к 50-летию Победы в антифашистской войне отрывки «Цинковых мальчиков» в переводе известного русиста Гао Мана (1926-2017 гг.) (под псевдонимом У Ланьхань) были опубликованы в китайском журнале «Мировая литература». Гао Ман является ведущей фигурой в области перевода русской советской литературы. Он познакомился со С. Алексиевич в 1989 г., когда вместе с делегацией советских писателей она посетила Китай. Рассказ писательницы о ее творческом процессе, о стремлении к раскрытию истины в документальной литературе произвел на Гао Мана сильное впечатление.

В 1999 году, спустя четыре года после первой встречи со С. Алексиевич, Гао Ман завершил полный перевод произведения «Цинковые мальчики», который вместе с «Чернобыльской молитвой» в переводе Тянь Давэя был включен в сборник книг писательницы на китайском языке и издан в серии «Новая русская литература». Это событие ознаменовало собой завершение первого этапа истории переводов произведений С. Алексиевич на китайский язык.

Второй этап охватывает 2012-2018 гг. В 2012 и 2014 годах появились две новые версии переводов «Чернобыльской молитвы», которые были выполнены Ван Тяньтянем, Фан Цзуфаном и Го Чэнъе. Стоит отметить, что эти две версии были переведены с английского языка.

В 2014 году по просьбе редактора книжной компании Моте переводчик Ли Шудун (под псевдонимом Цинлан Ли Хань) сверил «Цинковых мальчиков» в переводе Гао Мана с последней версией на русском языке.

Далее «Цинковые мальчики» были переизданы издательством «Цзючжоу». По словам переводчика, в процессе сверки произведение С. Алексиевич глубоко тронуло его. Читая рассказы выживших о их переживаниях во время войны, он испытал сильное потрясение.

В 2015 году издательство «Цзючжоу» опубликовало первый полный перевод «Последних свидетелей» (пер. Цинлан Ли Хань) и новый перевод книги «У войны не женское лицо» (пер. Люй Нинсы).

В 2016 году издательство «Чжунсинь» выпустило «Время секунд хэнд» в переводе Люй Нинсы. Ставший главным редактором и заместителем директора “Phoenix InfoNews Channel” (новостного канала Гонконгского телевидения), Люй Нинсы вновь выступил в роли переводчика произведения С. Алексиевич. Новая книга писательницы потрясла переводчика. По его словам, перевод этой книги – это историческая ответственность. В процессе перевода он стремился использовать простой язык, чтобы читатели лучше поняли описанную эпоху.

В 2018 году появилась новая версия перевода «Чернобыльской молитвы» (Пекин: Чжунсинь). Переводчиком данного варианта является Сунь Юэ, который в одном из своих интервью утверждал, что версии 2012 г. и 2014 г., первоисточником которых послужили издания на английском языке, вследствие такого опосредованного перевода содержат неточности, в них можно заметить пропуски фрагментов текста и ошибки смыслового характера. Данное обстоятельство и послужило причиной организации повторного перевода.

Изучая историю переводов произведений С. Алексиевич в Китае, отметим, что первый этап (1985-1999 гг.) длился пятнадцать лет. За это время были изданы только три книги писательницы: «У войны не женское лицо», «Цинковые мальчики» и «Чернобыльская молитва». Из «Последних свидетелей» появились лишь переводы отрывков. После первого этапа за более чем десять лет в Китае не появилось ни одного нового перевода, несмотря на то, что прозаик много раз редактировала и переиздавала свои произведения и к этому времени получила известность на Западе. Только в 2012 году начался второй этап «китайской истории» С. Алексиевич. В связи с повышенной популярностью и номинацией на Нобелевскую премию по литературе в 2013 году количество изданий произведений литератора стремительно росло. Возрастало внимание к ее творчеству и со стороны ученых-литературоведов. Подводя итог, можно констатировать, что с 2012 г. по 2018 г. творчество С. Алексиевич, включающее все книги «Красного цикла», стало полностью известно китайскому читателю.

Научное изучение творчества С. Алексиевич

Исходя из приведенного выше обзора, изучение творчества писательницы очевидным образом распадается на два периода: этап начального исследования (до присуждения Нобелевской премии) и этап углубленного исследования (после этого события).

До присуждения Нобелевской премии китайская читательская аудитория и ученые были недостаточно хорошо знакомы с писательницей и ее творчеством, несмотря на то, что четыре ее произведения уже были переведены на китайский язык. Первыми исследователями творчества писательницы можно считать китайских переводчиков, авторов предисловий, послесловий к переводам. Так, Люй Нинсы в послесловии к переводу книги «У войны не женское лицо» (1985 г.) дает краткое представление об особенностях жанра «документальной прозы», высоко оценивая выбранную беллетристкой женскую точку зрения в повествовании, что способствует полному раскрытию проблемы жестокости войны. Гао Ман в предисловии к сборнику «Цинковые мальчики» (1999 г.) подробно знакомит китайскую аудиторию с контекстом времени творчества С. Алексиевич, раскрывает особенности жанра документальной прозы, указывает на ценность прозы как «документа» времени, отмечает специфику понятия «подлинность текста». Обращаясь к произведениям писательницы, в большинстве случаев к произведению «У войны не женское лицо», китайские исследователи отмечают, что книги С. Алексиевич соответствуют жанрово-стилевому руслу развития советской военной и документальной прозы. Рассмотрению общих вопросов развития советской литературы и места в ней С. Алексиевич посвящены статьи китайских литературоведов Чэнь Цзинюна «Советская документальная литература на тему войны» (陈敬咏, 1987), Чжан Цзе «Документальность и вымысел в современной советской прозе» (张捷, 1988), Ли Хаочжи «Художественный процесс советской литературы о Великой Отечественной войне» (黎浩智, 1995), Хоу Вэйхуна «Развитие литературы о Великой Отечественной войне в современном обществе» (侯纬红, 2015).

В целом до 2015 года творчество С. Алексиевич лишь упоминается в вышеуказанных научных источниках, более глубокие исследования с детальным изучением творческого метода писательницы отсутствуют.

Этап углубленного исследования начинается в 2015 году, после присуждения С. Алексиевич Нобелевской премии в области литературы. Это событие вызвало оживленные дискуссии по всему миру и, в частности, в Китае. Пресса немедленно и бурно отреагировала на эту новость. Анализируя содержание произведений и их жанровые особенности, исследователи отмечали, что С. Алексиевич «записывала судьбы человечества с помощью силы правды» (陈亮, 2015) и что «такой подход к творчеству и ее уникальный женский взгляд ценны для изучения специфики описания того времени и развития документальной литературы» (李婧璇, 2015). Некоторые авторы высоко оценивали жанровую специфику произведений писательницы и рассматривали вручение Нобелевской премии С. Алексиевич как «победу писателей нон-фикшн» (路艳霞, 陈涛, 2015). Одни полагают, что писательница «подняла документальную литературу на новый уровень» (傅小平, 2015). Другие усматривали в творчестве С. Алексиевич традиции русской литературы, отмечая, что писательница «продолжает славу русской литературы» (于清明, 2015). Кроме положительных мнений о писательнице и ее творчестве, существовали и отрицательные. В некоторых статьях встречаем высказывания о том, что «творчество Алексиевич не является типичным для русской литературы», «эта победа не принадлежит глубокой русской литературе» (王彦, 2015), «(присуждение ей Нобелевской премии) очень странно и спорно» (柏林, 2015), в ее произведениях наблюдается

«избыток женских субъективных эмоций», перед нами «переоцененные женские документальные произведения» (黎杰俊, 2015). Хотя люди по-разному относились к награждению писательницы Нобелевской премией и к ее творчеству, в целом положительных высказываний было больше, чем отрицательных.

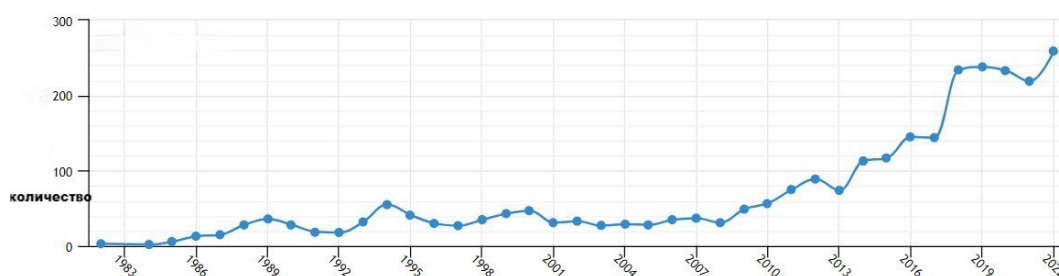
В приведенной ниже Таблице 1 показывается количество опубликованных научных статей и магистерских диссертаций, исследующих творчество С. Алексиевич. Данные получены из крупнейшей китайской базы данных CNKI (China National Knowledge Infrastructure. URL: <https://www.cnki.net/>). Собранные данные охватывают период с октября 2015 года по июль 2022 года.

Таблица 1. Статистика количества научных статей и магистерских диссертаций, посвященных С. Алексиевич (при условии поиска – слово «Алексиевич»)

Год	Количество статей в журналах	Количество магистерских диссертаций	Итого
С октября 2015 г. по декабрь 2015 г.	19	0	19
2016	40	0	40
2017	13	6	19
2018	11	4	15
2019	7	11	18
2020	6	1	7
2021	9	2	11
2022	6	1	7
Итого	111	25	136

Информация, представленная в Таблице 1, свидетельствует о том, что в связи с «ореолом Нобелевской премии» в 2015 и 2016 годах китайские ученые стали уделять больше внимания творчеству С. Алексиевич. Кроме того, по приблизительной статистике, охватывающей тематику научных статей, среди пяти книг «Красного цикла» наибольший интерес вызывают «Чернобыльская молитва» и «У войны не женское лицо».

Новость о вручении Нобелевской премии С. Алексиевич также способствовала расширению исследований документальной литературы и ее развитию в Китае. В 1980-х годах понятие «нон-фикшн литература» уже бытовало в китайских академических кругах, однако только в 2012 году, когда китайский журнал «Народная литература» открыл специальную рубрику «нон-фикшн», последняя получила официальное признание. Факт присуждения писателю «нон-фикшн» Нобелевской премии в 2015 году дал сильный импульс к дальнейшему изучению этого явления. Согласно статистике, количество научных статей в CNKI, посвященных темам «документальной литературы» или «нон-фикшн литературы» (Рисунок 1), неуклонно растет, что подтверждает факт повышения научного интереса к этому феномену.

Рисунок 1. Количество публикаций, посвященных «нон-фикшн» в динамике (при условии поиска – слово «нон-фикшн» или «документальная проза»)

Далее более подробно рассмотрим некоторые аспекты исследования китайскими литературоведами творчества С. Алексиевич.

Специфика жанра документальной прозы С. Алексиевич – один из наиболее дискуссионных вопросов. Некоторые китайские ученые рассматривают творчество Алексиевич как новый этап в развитии русской литературы, акцентируя внимание на уникальности воплощения особенностей жанра. Так, литературовед Тянь Хунмин видит особенности индивидуального подхода писательницы в том, что «опираясь на устные свидетельства очевидцев, она создала уникальный литературный стиль (художественно-документальный стиль)» (田洪敏, 2015, с. 5). Исследователи Чжан Дун, Ду Сямэй и Ван Ямин полагают, что творчество С. Алексиевич ознаменовало собой начало нового этапа развития документального стиля, унаследовавшего также классические традиции русской литературы. В частности, Чжан Дун указывает на роль авторского «голоса», который находит свое воплощение в «каждом фрагменте» текста произведения. Ученый придает этому особое значение, считая, что этот факт знаменует «переворот» в жанре документальной литературы (张栋, 2016). Ученые Ду Сямэй и Ван Ямин полагают, что по сравнению с традиционной русской документальной прозой

в сочинениях писательницы прослеживается новаторство, прежде всего в «реализации творческого метода» (杜晓梅, 王亚民, 2016, с. 156). Анализируя творчество американского писателя Нормана Мейлера (Norman Mailer, 1923–2007), С. Алексиевич и китайской писательницы Лян Хун, китайский ученый-литературовед Ван Хуэй указывает на черты общности писателей разных стран, отмечая, что ценность художественно-документальной прозы связана с реализацией чувства озабоченности и тревоги за судьбу человечества (王晖, 2017).

Исследованию тематики и проблематики творчества С. Алексиевич также посвящено немало научных статей. По мнению многих ученых, факт появления книг Алексиевич является свидетельством обеспокоенности русских интеллигентов судьбами простых людей, сочувствия их страданиям. Чжан Бяньгэ считает, что С. Алексиевич, как настоящий русский интеллигент, раскрывая социальные проблемы, берет на себя личную ответственность за происходящее в обществе (张变革, 2016). Другой литературовед Чжу Янь полагает, что, описывая личные и общественные травмы, писательница напоминает людям о необходимости «сохранить человеческую природу и ценность человеческого существования в возможных будущих катаклизмах и в конечном итоге спасти себя и природу» (朱研, 2016, с. 96). Авария на Чернобыльской АЭС в 1986 году превратила дома многих людей в «руины». Обращаясь к текстам «Чернобыльская молитва», критик Гуо Сяоши выявляет два уровня «руин» – физический и духовный. Из-за существования духовных руин чернобыльцы не могут достичь идентичности (郭小诗, 2019). В статье Ли Чунъюя также затронут вопрос идентичности героев в творчестве С. Алексиевич. На основе внимательного прочтения текстов автор приходит к выводу о кризисе идентичности различных групп людей, испытавших на себе тяготы существования в XX веке: женщин-солдат, «цинковых мальчиков» и “homo soveticus” (李春雨, 2019).

Ряд китайских ученых-литературоведов проявляют интерес к **особенностям повествовательной манеры** С. Алексиевич, в частности, акцент сделан на **специфике полифонизма**. Именно эту характеристику нарратива С. Алексиевич отметил Ван Ган. Он указывает на тот факт, что «Чернобыльская молитва» содержит в себе характерные признаки полифонического романа, такие как специфика «отношений между автором и многочисленными персонажами, в многоголосой структуре, в незавершенности сюжета» (王刚, 2016, с. 488–489). Китайские литературоведы Хоу Хайжун и Ху Тешэн полагают, что воздействующая сила искусства повествования С. Алексиевич во многом обусловлена мастерским использованием принципа контраста. Характерные антитезы находим в со-противопоставлении отдельных сцен и фрагментов текста, отдельных лиц и характеров. В создании противопоставленных друг другу элементов текста важную роль играют художественное пространство и художественное время (侯海荣, 胡铁生, 2016). Гао Цзяньхуа и Цао Шуан исследуют преимущественно нарративные стратегии, использующиеся в произведениях нон-фикшн писательницы, которые осуществляются полифоническим повествованием в устном жанре, монологом посреди «шума» и пространственно-временным континуумом в ретроспективных рассказах (高建华, 曹爽, 2017, с. 77–81).

Приоритетное значение для китайских литературоведов имеет исследование **творческой позиции автора**. Высоко оценены смелость и ответственность писательницы, одобрена достоверность изображения событий. Так, Лю Шитун отмечает такие особенности авторской позиции в повествовании, как бескомпромиссный поиск истины и приближение к ней, наличие «трезвого реализма, идущего от Пастернака и Солженицына» (柳士同, 2016, с. 173). В связи с этим критик размышляет о проблемах творчества китайских писателей и считает, что писатель должен придерживаться ответственной нравственной позиции и брать на себя должную историческую и социальную ответственность. По мнению Лю Шитун, сила литературы исходит из совести и мужества писателя. Литература представляет собой художественное творчество, основанное на определенных позициях, взглядах и методах ее создателей. Отношение к предмету изображения и «фигура» автора неизбежно находят свое отражение в тексте. Анализируя, в частности, историю создания и редактирования содержания в цикле «Голоса утопии», исследователь Ли Чжэнжун указывает на такие «инструменты» творческого метода, как «отбор материала в процессе создания многоголосого текста и технология монтажа» (李正荣, 2016, с. 16), при этом отбор и монтаж, в свою очередь, являются свидетельством особенностей мировоззрения и позиции писательницы.

Китайские ученые не могли обойти стороной и вопрос о **литературном генезисе феномена С. Алексиевич**. С. Алексиевич – белорусская писательница, пишущая на русском языке. Она родилась в Советском Союзе и воспитывалась на русской советской литературе. Своими учителями она называет Алеся Адамовича и Василя Быкова. «Красный цикл» посвящен жизни и событиям позднего СССР и постсоветской эпохи. Тематика и содержание повестей служат подтверждением ее принадлежности именно к русской советской литературе.

Китайские русисты исследуют творчество писательницы с точки зрения общего процесса развития русской литературы. И здесь обращает на себя внимание высказанный тезис о факте дезинтеграции литератур. Исследователь русской литературы Линь Цзинхуа в статье «От распада Советского Союза до разложения единой русской литературы: международная политика Нобелевской премии по литературе 2015 года» указывает на идеологическую ангажированность этого события: «Вручение Нобелевской премии С. Алексиевич отражает фактор идеологической приверженности самой Нобелевской премии и вызывает огромный международный политический резонанс, положивший начало общей тенденции отделения белорусской литературы от русской литературы... и начало процессу дезинтеграции единой русской литературы» (林精华, 2017, с. 75–76). Ли Цзяньцзюнь, исходя из преемственности традиций в русской литературе, полагает, что «творчество С. Алексиевич, унаследовавшее великую традицию русской литературы, является блестящим воспроизведением духа реализма и гуманизма» (李建军, 2019, с. 15).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В качестве неотъемлемой составляющей российской художественно-документальной прозы творчество С. Алексиевич привлекло внимание китайских читателей и критиков с момента появления переводов ее произведений в Китае. Однако первоначально произведения писательницы не приобрели широкую известность и детальные исследования ее творчества не проводились. Более пристальному вниманию к ее произведениям способствовало вручение писательнице Нобелевской премии. Данное событие послужило импульсом к усилению интереса к С. Алексиевич как читателей, так и исследователей-литературоведов и стимулировало более глубокое изучение ее творчества, тем самым в значительной степени способствуя развитию «нон-фикшн литературы» в Китае.

Изучение переводов произведений С. Алексиевич на китайский язык и исследований китайских литературоведов, посвященных творчеству писательницы, позволило выделить этапы в истории переводческой и научно-исследовательской деятельности, посвященной С. Алексиевич в Китае, и определить основные аспекты научного осмысления ее творчества. Установлено, что внимание и интерес китайских ученых сосредоточены на анализе жанровой специфики произведений, определении тематики и проблематики, изучении нарративного искусства, выявлении авторской позиции, рассмотрении преемственных связей творчества писательницы с русской литературой. Работы китайских исследователей не только способствуют более глубокому изучению творчества С. Алексиевич, но и обогащают представления читающей китайской аудитории об исторических событиях и общественной жизни СССР, стимулируя интерес к жанру документально-художественной прозы.

В данной статье мы попытались ответить на вопрос о месте творчества С. Алексиевич в китайском научно-исследовательском контексте, представили обобщение «китайской истории» творчества С. Алексиевич: историю переводов и научных исследований. К предмету дальнейших изысканий можно отнести такие вопросы, как изучение влияния творчества С. Алексиевич на конкретных китайских писателей, исследование восприятия российской документальной прозы в Китае.

Финансирование | Funding

RU Публикация подготовлена при поддержке Фонда общественных наук провинции Шаньдун КНР в рамках научного проекта «Исследование по нарративу травмы в творчестве С. Алексиевич», 21DWWJ01.

EN The publication was prepared with the support of the Social Science Foundation of Shandong Province of the People's Republic of China within the framework of the scientific project "Research on the Trauma Narrative in the Works of S. Aleksievich", 21DWWJ01.

Источники | References

1. 柏林. 专家谈阿列克谢耶维奇获奖: 很奇怪, 争议性很大 // 新京报. 2015年10月9日第001版 (Бо Лин. Эксперты о награждении С. Алексиевич Нобелевской премией: странно и спорно // Синьцзин. 2015. 9 октября).
2. 王刚. 《切尔诺贝利的回忆:核灾难口述史》中的复调特征分析 // 山东社会科学. 2016. 第S1期 (Ван Ган. Анализ полифонических особенностей в «Чернобыльской молитве» // Шаньдунские социальные науки. 2016. № S1).
3. 王晖. 现实与历史: 非虚构文学的独特叙述 // 当代作家评论. 2017. 第1期 (Ван Хуэй. Реальность и история: уникальный нарратив в нон-фикшн литературе // Обзор современных писателей. 2017. № 1).
4. 王彦. 这一次, 俄语系文学却没胜利 // 文汇报. 2015年10月9日第001版 (Ван Янь. На этот раз победа не принадлежит русской литературе // Вэй Хуэй. 2015. 9 октября).
5. 高建华, 曹爽. 阿列克谢耶维奇作品中的叙事策略及生命书写 // 俄罗斯文艺. 2017. 第3期 (Гао Цзяньхуа, Цао Шуан. Нарративная стратегия и описание жизни в творчестве Алексиевич // Русская литература и искусство. 2017. № 3).
6. 郭小诗. 《切尔诺贝利的悲鸣》中的废墟意象 // 俄罗斯文艺. 2019. 第3期 (Гуо Сяоши. Образ руин в «Чернобыльской молитве» // Русская литература и искусство. 2019. № 3).
7. 杜晓梅, 王亚民. 文艺文献文学:俄罗斯纪实文学的继承与发展--以《切尔诺贝利的祈祷_未来纪事》 // 俄罗斯研究. 2016. 第6期 (Ду Сяомэй, Ван Ямин. Документально-художественная литература: наследие и развитие русской документальной литературы - на примере «Чернобыльской молитвы» // Изучение России. 2016. № 6).
8. 黎浩智. 苏联卫国战争文学的艺术历程 // 外国文学评论. 1995. 第03期 (Ли Хаочжи. Художественный процесс советской литературы о Великой Отечественной войне // Обзор зарубежной литературы. 1995. № 03).
9. 黎杰俊. 阿列克谢耶维奇: 当纪实作品过于情感化 // 文学报. 2015年11月5日第23版 (Ли Цзэцзюнь. С. Алексиевич: когда документальная проза переполнена эмоцией // Литературная газета. 2015. 5 ноября).
10. 李婧璇. 描绘世界, 也书写历史 // 中国新闻出版广电报. 2015年10月16日第005版 (Ли Цзинсюань. Изображение мира и описание истории // Газета радио и телевидения издания китайской прессы. 2015. 16 октября).
11. 李建军. 对俄罗斯文学传统的完美接续--阿列克谢耶维奇的巨型人道主义叙事 // 当代文坛. 2019. 第3期 (Ли Цзяньцзюнь. Прекрасное продолжение русской литературной традиции - гигантский гуманитарный нарратив Алексиевич // Современная литература. 2019. № 3).

12. 李正荣. 斯维特兰娜·阿列克谢耶维奇诸事考 // 俄罗斯文艺. 2016. 第2期 (Ли Чжэнжун. Несколько вопросов о С. Алексеевич // Русская литература и искусство. 2016. № 2).
13. 李春雨. 阿列克谢耶维奇纪实作品主人公的身份认同危机 // 外国文学. 2019. 第4期 (Ли Чуньюй. Кризис идентичности героев в документальной прозе С. Алексеевич // Зарубежная литература. 2019. № 4).
14. 林精华. 从苏联解体到统一的俄罗斯文学被分解 - 2015年诺贝尔文学奖的国际政治学 // 俄罗斯研究. 2017. 第2期 (Линь Цзиньхуа. От распада Советского Союза до разложения единой русской литературы: международная политика Нобелевской премии по литературе 2015 года // Изучение России. 2017. № 2).
15. 路艳霞, 陈涛. 非虚构写作者的一次胜利 // 北京日报. 2015年10月9日第012版 (Лу Янься, Чэнь Тао. Победа писателя «нон-фикшн литературы» // Пекинская газета. 2015. 9 октября).
16. 柳士同. 文学的力量从何而来 // 社会科学论坛. 2016. 第10期 (Лю Шитун. Откуда берется сила литературы // Форум социальных наук. 2016. № 10).
17. 田洪敏. 倾听心灵的声音 - 斯·阿列克西耶维奇的非虚构文学 // 外国文学动态研究. 2015. 第6期 (Тянь Хунмин. Прислушаться к голосу души: документальная проза С. Алексеевич // Исследование динамики зарубежной литературы. 2015. № 6).
18. 傅小平. 《非凡》的作家, 不一样的《非虚构》 // 文学报. 2015年10月15日第002版 (Фу Сяопин. «Необыкновенный» писатель, своеобразная «нон-фикшн литература» // Литературная газета. 2015. 15 октября).
19. 侯纬红. 卫国战争文学的当代发展 // 文艺理论与批评. 2015. 第04期 (Хоу Вэйхун. Развитие литературы о Великой Отечественной войне в современном обществе // Литературная теория и критика. 2015. № 04).
20. 侯海荣, 胡铁生. 阿列克西耶维奇的纪实小说叙事艺术 // 学术研究. 2016. 第11期 (Хоу Хайжун и Ху Тешэн. Повествовательное искусство в документальной прозе Алексеевич // Научные исследования. 2016. № 11).
21. 张变革. 以情感唤醒理性:阿列克谢耶维奇创作中的知识分子话语 // 俄罗斯文艺. 2016. 第22期 (Чжан Бяньгэ. Пробуждение разума эмоциями. Интеллектуальный дискурс в творчестве С. Алексеевич // Русская литература и искусство. 2016. № 22).
22. 张栋. 作者的声音:俄罗斯文献文学中的《变革》 - 以阿列克谢耶维奇《切尔诺贝利的祈祷:未来纪事》为例 // 俄罗斯文艺. 2016. 第2期 (Чжан Дун. Голос автора: «переворот» в русской документальной прозе - на примере «Чернобыльской молитвы» С. Алексеевич // Русская литература и искусство. 2016. № 2).
23. 张捷. 当代苏联小说中的纪实与虚拟 // 文艺评论. 1988. 第02期 (Чжан Цзе. Документальность и вымысел в современной советской прозе // Современная зарубежная литература. 1988. № 02).
24. 朱研. 阿列克西耶维奇的创伤书写 - 以《来自切尔诺贝利的声音》为中心 // 当代外国文学. 2016. 第2期 (Чжу Янь. Описание травмы в творчестве С. Алексеевич - на примере «Чернобыльской молитвы» // Современная зарубежная литература. 2016. № 2).
25. 陈亮. 阿列克西耶维奇:用直面真实的力量记录人类的命运. 2015年 (Чэнь Лян. Алексеевич: запись судьбы человечества без страха смотреть в лицо реальности. 2015. URL: https://culture.ifeng.com/a/20151008/44797144_0.shtml).
26. 陈敬咏. 苏联战争题材的纪实文学 // 当代外国文学. 1987. 第02期 (Чэнь Цзинюнь. Советская документальная литература на тему войны // Современная зарубежная литература. 1987. № 02).
27. 于清明. 阿列克谢耶维奇:续写俄语文学辉煌. 2015 (Юй Цинмин. Алексеевич: продолжение блеска русской литературы. 2015. URL: <https://www.toutiao.com/article/6203716325018878465/>).

Информация об авторах | Author information

Чжоу Лулу¹

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва

Zhou Lulu¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

¹ 1991310487@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.12.2022; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): С. А. Алексеевич; рецепция в Китае; проблемы перевода; литературная критика; художественно-документальная проза; S. A. Aleksievich; reception in China; problems of translation; literary criticism; fiction and documentary prose.